

КОГДА, не торопясь, поднимаешься по стертым от времени ступеням здания Томского музыкального училища, перед глазами открывается Доска почета с занесенными на нее именами выпускников, прославивших это старейшее в Сибири учебное заведение. Одно из первых среди них — Лидия Владимировна Мясникова.

Здесь, в Томске, прошли ее детство и юность. Личность отца, врача, высоко интеллигентного человека, атмосфера в доме, дух старинного университетского города — все это способствовало воспитанию и формированию характера будущей певицы. В семье ею были получены и первые музыкальные впечатления, в родном городе сделаны первые шаги к будущей профессии — от участия в школьных концертах и спектаклях до занятий в музыкальном техникуме.

Новый этап в ее жизни был связан с Ленинградом: в 1933 году Лидия Мясникова поступила в Ленинградскую консерваторию. Среди учителей Мясниковой профессора М. Бриан и знаменитый И. Ершов. Творческие поиски, сбывающиеся надежды. Консерватория закончена с отличием, затем два года занятий в аспирантуре.

Внезапно ворвавшаяся война разрушила все планы. Л. Мясникова возвращается в Томск и работает во Всесоюзном гастрольном объединении, много ездит с концертами. С 1944 года она работает в новом, на первых порах еще не открытом Новосибирском театре оперы и балета (он начал функционировать со Дня Победы). И остается верна ему навсегда.

Биография Мясниковой знаменательна: в 1951 году она заслуженная артистка РСФСР, в 1955-м — народная артистка республики, а в 1960-м ей присвоено звание народной артистки СССР. С середины 60-х годов она продолжает работать в Новосибирскую консерваторию, становясь для молодых певцов самым важным, авторитетным и дорогим человеком.

Последние годы Лидия Владимировна выступает на сцене реже и только в наиболее специфичных партиях, таких, как Графиня в «Пиковой даме» или Аксинья в опере Т. Хренникова «В бурю». Я был свидетелем, когда присутствовавший в классе Мясниковой шведский журналист, желая, по-видимому, сказать приятное артистке, заметил: «Вы, наверное, в прошлом много пели на сцене?» — «Да я и сейчас пою!» — с особой радостно-озорной интонацией ответила Мясникова, немало удивив своего собеседника.

«Реактивность», непосредственность, искренность — она всегда такая в общении с людьми. Мясникова не терпит лжи, фальши, заискивания. Она — человек острого ума, умеющий тонко и глубоко чувствовать; открытый, смелый в своих суждениях и вместе с тем обладающий редкой душевной добротой, чуткостью. Лексика ее речи самобытна, остра и содержит иногда значительную долю «перца».

Личность Мясниковой — во всех ее сценических работах.

...Цыганка Азучена в «Трубадуре» Верди. Артистка создала этот музыкально-сценический образ в период расцвета своего таланта, и он принес ей всеобщую известность. Вспомним гастроль новосибирской труппы в Москве в 1955 году, когда зрители столицы открыли для себя талантливый коллектив, плеяду замечательных солистов, балетных и оперных, среди которых ведущее место занимала Мясникова. Азучена, казалось бы, традиционная трагическая партия, знавшая многих интерпретаторов. Что нового может «сказать» здесь исполнитель? У Мясниковой старая цыганка вся во власти мучительных, трагических воспоминаний о гибели сына, которого она собственными руками бросила в костер. Глубокая внутренняя сосредоточенность и страстные драматические «прорывы» чувств — на этих контрастах выстроен образ ее Азучены.

Но вот рядом совсем иной героиня — Графиня из «Пиковой дамы» (в спектакле, поставленном театром в конце 60-х годов). Это тоже роковой персонаж — воплощение зла, тайны, враждебности остальным героям. И здесь Мясникова, выступавшая раньше и в партии Полины, и в партии Графини, неожиданно раскрывает хрестоматийно знакомый портрет героини в новом ракурсе.

люди искусства

Наполнить смыслом каждое мгновение

В. КАЛУЖСКИЙ

Ее Графиня в первую очередь — слабая, больная женщина, пытающаяся скрасить минуты старческой бессоницы, одиночества теплом далеких, но дорогих ей воспоминаний. Тем разительнее все контрасты этой партии, тем драматичнее ее молчание в финале пятой картины, когда под угрозой смерти она должна открыть секрет «трех карт», тем большую трагичность ощущаем мы в ошибке Германа.

Между Азученой и Графиней, этими художественными полюсами, целая галерея образов оперных героинь, наиболее близких Мясниковой и принесших ей огромный успех. Это героини, олицетворявшие чувства и мысли простых русских женщин в произведениях русских классиков. Первая в их ряду — Марфа из «Хованщины» Мусоргского. По времени это первая работа, где произошло полное слияние ситуаций сценических, «предлагаемых обстоятельств» и индивидуальности певицы. Ее Марфа обращала на себя внимание нестандартностью решения, большой человечностью. В отличие от «традиционного» образа, где чаще всего подчеркивается аскетизм, раскольничья жесткость, перед слушателями раскрывалась трагедия «греховности» Марфы, рожденная яростной внутренней борьбой земного и небесного.

В пятидесятых — шестидесятых годах за оперно-балетной труппой Новосибирска закрепилась слава театра-экспериментатора в области советской музыки. Вклад Мясниковой здесь особенно велик. К сожалению, очень недолгой оказалась сценическая жизнь в театре оперы В. Рубина «Севастополь». Она была поставлена десять лет назад, но партия Матери в исполнении Мясниковой помнится и по сей день. Рядом с этой работой образ Аксиньи в опере Т. Хренникова «В бурю» — она была поставлена в Новосибирске дважды: в 1957 году и через двадцать лет. В последнем спектакле этой партии, несмотря на ее эпизодичность, суждено было стать чуть ли не главной удачей постановки. Аксинья у Мясниковой меньше всего похожа на «мать-терь скорбящую». Она предстает перед зрителем как вполне земная старая русская крестьянка, чьих сыновей вихрь гражданской войны раскинул по разные стороны баррикад. Ее радость при их встрече, проникновенное материнское тепло, сначала непонимание их противоречий, а затем мудрое осознание правоты одного из них, интуитивное ощущение

правды социальной — все это передано Мясниковой с удивительной естественностью.

Нельзя не вспомнить еще одну работу певицы — Дячиху в опере Л. Яначека «Ее лад черица». В работе над материалом певица впервые встретила стилистику европейского музыкального театра XX века (постановка оперы родилась в содружестве советских и чехословацких театральных деятелей). Мясникова продемонстрировала здесь незаурядные музыкантские возможности. Она блестяще доказала, что мыслящему певцу, стремящемуся к постоянному совершенствованию, под силу любые интонационные трудности, страх перед которыми подчас заранее парализует даже опытных артистов.

Более чем тридцатилетняя сценическая деятельность Л. Мясниковой в Новосибирском оперном театре совпала весьма счастливо с творчеством талантливых дирижеров и постановщиков. Это не могло не сказаться на стремительности ее роста как певицы и музыканта. И остается сожалеть, что многие партии, разумеется, не по вине самой певицы, не были ею спеты. Но когда сегодня наблюдаешь, с какой страстью и самоотдачей маститая певица работает в классе со своими студентами (недавно артистке присвоили звание профессора), веришь, что все нереализованное ею воплотится в творчестве ее учеников.

Жаль и того, что ушли в прошлое не зафиксированные на кинолентке лучшие сценические работы Лидии Владимировны: сегодня лишь во фрагментах мы можем увидеть партии Марфы, Азучены, Графини.

Артисты оперного театра сегодня пользуются меньшей популярностью, нежели «звезды» кино или эстрады. Их лица на сцене скрыты гримом и не так уж часто возникают на экранах телевидения. Поэтому, когда Лидия Владимировна идет по улице, ее редко тревожат восторженным шепотом узнавания. Да и внешность у нее неброская. В ее облике нет ничего, изобличающего «артистку», нет того «театрального», быть может, несколько показного, что призвано порой ошеломить непосвященных, воздвигнуть в их глазах пьедестал над житейским, обыденным. Идет по улице города, с которым связаны ее судьба, ее слава, народная артистка Советского Союза Лидия Владимировна Мясникова, имя которой уже вошло в историю советского искусства.

НОВОСИБИРСК.
● Народная артистка СССР Л. Мясникова.

439